

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ОБРАЗА СВЯТОЙ ЖИТИЕ СВ. РАДЕГУНДЫ ХИЛЬДЕБЕРТА ЛАВАРДЕНСКОГО

В статье рассматривается агиографический образ св. Радегунды, созданный на рубеже XI–XII вв. епископом Хильдебертом Лаварденским на основе двух раннесредневековых житий, написанных поэтом и епископом Венанцием Фортунатом и монахиней Баудонивией за 500 лет до появления новой духовной биографии. Автор статьи выявляет социокультурный и духовный контекст написания нового жития, показывает особенности созданного Хильдебертом образа королевы-монахини. Переосмыслив духовные биографии Фортуната и Баудонивии, Хильдеберт сделал более актуальным для своего времени прежний образ Радегунды. Стремление святой королевы вести аскетичную монашескую жизнь соединяется с публичной, мирской и политической ролью на благо общества. Героиня нового жития сосредоточена не на своём личном спасении, а на общественной деятельности. Хильдеберт сделал Радегунду примером для знатных дам своего времени.

Ключевые слова: житие, святые, Радегунда, Хильдеберт Лаварденский, агиография, Венанций Фортунат, Баудонивия.

Королева-монахиня Радегунда (ок. 520–587) – одна из наиболее известных святых эпохи Меровингов. Основанный ею в начале 550-х гг. монастырь св. Креста¹ существует уже почти полторы тысячи лет. Радегунда была дочерью короля Тюрингии². После завоевания франками этой области она стала супругой короля Хлотаря I, сына знаменитого Хлодвига. Впоследствии она при поддержке супруга основала женский монастырь в Пуатье³, в котором провела почти 30 лет. Память о ней увековечили в нескольких сочинениях разного жанра ее выдающиеся современники – Григорий Турский и Венанций Фортунат, а также малоизвестная монахиня Баудонивия. После смерти Радегунды в 587 г. начал формироваться её местный культ, который впоследствии распространился далеко за пределами Пуатье⁴.

В течение двадцати лет после смерти королевы-монахини были созданы два жития, посвященные ей. Первое создал в 590-е гг. духовный наставник и друг Радегунды, поэт и будущий епископ Пуатье – Венанций Фортунат⁵. Приблизительно через 10–15 лет появился новый вариант духовной биографии Радегунды, написанный Баудонивией⁶, монахиней монастыря св. Креста. Эти два агиографических текста пред-

¹ Favreau 1994: 91.

² Григорий Турский 1987. III, 4, 62–63; III, 7: 64–65. (Здесь и далее при указании средневековых источников помимо года издания и страниц используемого издания, указывается номер тома и/или главы).

³ Первоначально это был женский монастырь св. Девы Марии в Пуатье. После получения Радегундой реликвии Животворящего Креста в 567 г. обитель была переименована в монастырь Св. Креста. (Baudonivia 1888. 27. Баудонивия 2018. 27: 223).

⁴ Бикеева 2019: 43–59; 2018: 159–176.

⁵ Venantius Fortunatus 1888: 364–376. Венанций Фортунат 2012: 188–204.

⁶ Baudonivia 1888: 377–395. Баудонивия 2017. 1–14: 306–328; 2018. 15–28: 207–225.

ставляют различные образы святой женщины несмотря на то, что написаны практически в одно время.

Венанций Фортунат, подчеркивая исключительность своей героини, ставит её в один ряд с раннехристианскими мучениками, подробно описывает практики добровольного «самоумерщвления» путем крайнего аскетизма своей героини. Фортунат сравнивает Радегунду и с одним из самых почитаемых епископов и святых св. Мартином⁷, который уже в то время был главным покровителем франкского королевства. Большое место автор посвятил описанию совершенных Радегундой чудес: способность лечить больных и слепых⁸, воскрешать из мертвых⁹, исцелять одержимых¹⁰, освобождать заключенных¹¹, усмирять природные силы¹² и др. Фортунат увековечил память о королеве-монахини, создав образ удалившейся от мира идеальной святой и мученицы.

Однако примерно через 10-15 лет, в начале VII в. появилось второе житие, написанное монахиней Баудонивией, которая, как и Фортунат, лично знала святую. Необходимость создания новой духовной биографии была обусловлена тяжелым положением, в котором оказался монастырь св. Креста после смерти влиятельной основательницы и восстановления монахинь в 589–590 гг., приведшего к разграблению монастыря и удару по его репутации¹³. Баудонивия с детства жила в конvente св. Креста и была заинтересована в восстановлении его престижа. Поэтому, она сосредоточена на описании внутримонастырской жизни при Радегунде. Баудонивия уделяет большое внимание и общественной деятельности основательницы конвента: в частности, искоренению язычества¹⁴, поиску и обретению реликвий¹⁵ и миротворческой деятельности на благо всего франкского королевства¹⁶. Даже при описании практик аскетизма, помощи бедным и больным, отказа своей героини от земных благ¹⁷ Баудонивия наделяет эти действия, прежде всего, общественной значимостью. Тем самым в её сочинении Радегунда предстает не только в образе идеальной святой, но и «праведного правителя».

Итак, уже в начале VII в. выявились основные черты средневекового культа св. Радегунды. В житии, написанном Фортунатом, подчеркивались ее чудотворная сила и способность к целительству. Центральным местом отправления культа стала ее гробница в церкви св. Радегун-

⁷ Образцом для Фортуната, очевидно, послужило Житие св. Мартина, созданное римским писателем Сульпицием Севером в конце IV в.

⁸ Venantius Fortunatus 1888. 20, 27, 29, 32, 34, 35, 38. Венанций Фортунат 2012. 20: 196-197; 27: 199-200; 29: 200; 32: 201; 34-35: 202; 38: 204.

⁹ Ibid. 34, 37. Там же. 34: 202; 37: 203.

¹⁰ Ibid. 28, 30, 33. Там же. 28: 200; 30: 200-201; 33: 201-202.

¹¹ Ibid. 38. Там же. 38: 204.

¹² Ibid. 31. Там же. 31: 201.

¹³ См. об этом: Бикеева 2009: 72-88; Bikeeva N. 2014: 72-90.

¹⁴ Baudonivia 1888. 2. Баудонивия 2017. 2: 312.

¹⁵ Ibid. 16. Баудонивия 2018. 16: 209-213.

¹⁶ Ibid. 10. Баудонивия 2017. 10: 322-324.

¹⁷ Ibid. 8-10. Там же. 8-10: 318-324

ды¹⁸, рядом с которой совершались многочисленные чудеса исцеления. Баудонивия представила королеву-монахиню как духовного патрона монастыря св. Креста, г. Пуатье и всего франкского королевства. Значимые христианские реликвии¹⁹, хранившиеся в аббатстве св. Креста, стали в дальнейшем объектом многочисленных паломничеств. Хотя прямых свидетельств у нас нет, можно предположить, что впоследствии имело место соперничество между обителью св. Креста (где хранилась знаменитая христианская реликвия – фрагмент Животворящего Креста) и церковью св. Радегунды (местом погребения королевы-монахини).

С XI в. начинается новый этап в развитии культа святой. Это нашло отражение в серии мероприятий. На месте разрушенной во второй половине IX в. церкви св. Радегунды²⁰, в 1083 г. была построена новая²¹, где с тех пор находилась могила святой королевы. Кроме того, около 1100 г. в Пуатье была создана роскошная иллюстрированная рукопись, посвященная св. Радегунде²². Первоначально она содержала тексты двух первых житий святой, но до настоящего времени дошла только часть рукописи. Сохранился текст жития Фортуната и около десяти великолепных миниатюр, на которых показаны эпизоды из жизни Радегунды и чудеса, совершенные ею. Великолепие красок и орнамента убедительно свидетельствуют о почитании святой в этот период. Хотя подобные иллюстрированные рукописи, посвященные святым основателям монастырей, не являются редкостью в Средние века, этот манускрипт, несомненно, один из самых красивых и первый, посвященный женщине²³.

На рубеже XI–XII вв. было создано новое житие, посвященное Радегунде²⁴. Автором его стал церковный деятель, писатель и поэт Хильдеберт Лаварденский (1055–1133). Он происходил из небогатого семейства и получил образование в соборных школах, которые только начинали распространять знание за пределами монастырей. Французский историк Жак Деларен относит Хильдеберта к числу самых образованных, влиятельных и плодовитых в литературном отношении религиозных деятелей рубежа XI–XII вв.²⁵ В этот период духовного возрождения, вызванного клонийскими реформами, многие живущие в миру прелаты считали своей прямой обязанностью в проповедях и в письменных сочинениях размышлять о природе человечества, чтобы указать

¹⁸ После смерти Радегунда была похоронена не в своём монастыре, а в церкви, находящейся вне городских стен Пуатье, так как в эпоху Меровингов по санитарным причинам сохранялась романская традиция захоронений за пределами городских стен. Эта церковь в дальнейшем была названа базиликой Св. Радегунды (Baudonivia 1888. 23. Баудонивия 2018. 23: 220-221).

¹⁹ Baudonivia. 1888. 15-16. Баудонивия 2018. 15- 16: 207-213.

²⁰ Kleinmann 2001: 42-43.

²¹ Favreau 1994: 97.

²² По мнению исследователей, этот манускрипт – настоящая «жемчужина XI в.». Он хранится в публичной библиотеке г. Пуатье (См.: Carrasco 1990: 414).

²³ Carrasco 1990: 414–415.

²⁴ Hildebert de Lavardin 2005: 89-118.

²⁵ Деларен 2009: 26, 24.

ему дорогу к спасению. Также авторы этого времени пытаются определить место, отведённое в божественном замысле женщинам²⁶.

Хильдеберт стал епископом Ле Мана в 1106 г., а в 1125 г. – архиепископом Турским. Он часто бывал в Пуатье, расположенном недалеко от Тура. Хотя «слава его была не столь громкой, как известность его современников Ансельма Кентерберийского и Иво Шартрского, с которыми он часто общался»²⁷, он играл активную роль в политической и религиозной борьбе своего времени. При этом Хильдеберт был духовным пастырем знатных прихожанок²⁸. Он был знаток и любитель классической поэзии, пользовался большой известностью как автор различных сочинений: теологических трактатов, библейских комментариев, агиографических текстов, поэзии, проповедей, писем²⁹. Вероятно, поэтому к нему обратились с просьбой написать новую духовную биографию Радегунды³⁰. Хильдеберт был хорошо знаком с её двумя ранними житиями: «Я прибегал одновременно к записям и Фортуната, и монахини Баудонивии»³¹, пишет он в прологе, но он не просто механически соединил два более ранних текста житий св. Радегунды. Хильдеберт представил новую версию духовной биографии королевы-монахини, объединив и переосмыслив сведения, полученные у ее первых агиографов.

Хильдеберт, являясь, как и Фортунат, епископом, следует именно его житию. Он прямо указывает на это в прологе: «Я решил следовать Фортунату, житие которого, равно как и его епископское достоинство, представляет наибольший авторитет», а также отмечает, что он добавит «некоторые чудеса, которые не были описаны Фортунатом, но о которых сохранилась память... но лишь о самых достойных из них»³². И советует читателю, если тот захочет узнать о других чудесах, совершенных Радегундой, обратиться к сочинению Баудонивии³³.

Однако, если в житии Фортуната акцентируется отвержение Радегундой королевского статуса и королевских одеяний, то в тексте Хильдеберта, напротив, подчеркивается знатность Радегунды, тем самым создается образ благочестивой королевы. Хильдеберт указывает, что «её

²⁶ Carrasco 1990: 433–434.

²⁷ Деларен 2009: 26.

²⁸ Например, Хильдеберт отправил как минимум семь наставительных писем Адели Блуасской (ум. 1137), дочери Вильгельма Завоевателя (Деларен 2009: 38).

²⁹ Harris 1995: 858–859.

³⁰ В прологе жития Радегунды Хильдеберт упоминает некоего Сеймара, благодаря проповедям которого он осмелился написать эту духовную биографию. Как пишет Хильдеберт: «Тебе (т.е. Сеймару – Н.Б.) решать судьбу моего сочинения, когда оно будет закончено. Оно не попадет в другие руки до того, как ты... удалишь то, что должно быть отринуту, или представишь публике то, что было тобой одобрено...» (Здесь и далее перевод жития св. Радегунды Хильдеберта Лаварденского выполнен Н.Ю. Бикеевой и Н.С. Назарьевой)

³¹ Hildebert de Lavardin 2005. Prologue: 89.

³² Ibid. Prologue: 89.

³³ Хотя, как можно увидеть далее из сочинения Хильдеберта, он все же заимствует информацию из текста Баудонивии.

благородство не позднее, но древнего происхождения». Живя до замужества на королевской вилле в Атье, Радегунда была окружена людьми «самых почтенных нравов и самых прославленных родов, под руководством которых она изучала грамоту»³⁴. Хильдеберт отмечает, что она была обучена началам свободных искусств. Фортунат и Баудонивия общаются только о знакомстве её с христианской литературой.

В отличие от авторов ранних житий Радегунды, Хильдеберт описывает ее внешность в расчете на интерес к этому своих читательниц. Ведь адресатами епископа были, прежде всего, знатные дамы. Поэтому Хильдеберт сделал Радегунду примером для высокородных аристократок, с которыми вёл переписку. Во второй главе жития св. Радегунды он пишет, что «она была приятна на вид»³⁵. При этом в его тексте часто встречаются нравоучительные ноты, предназначенные для знатных особ: «Она далека от изменчивого женского непостоянства, ей не свойственна искусственная красота. Никакой хитрости на лице, никакого тщеславия в её речи»³⁶. Подобного описания внешности и манер мы не встречаем ни у Фортуната, ни, тем более, у Баудонивии. В этом отчётливо проявляются пастырские функции тогдашнего епископа Ле Мана.

«Будучи королевой, в праздничные дни она носила одежды, вышитые золотом, и когда девушки из её свиты делали ей комплименты она сокрушалась, глубоко вздыхая, что недостойна таких одежд. Вскоре она избавилась от этих одежд и отдала их одной церкви, для её содержания и украшения. Кроме того, если ей дарили украшения из драгоценных камней, пурпурные одежды и дорогие сопочки, она отдавала всё на алтарь и на церковные украшения»³⁷.

Особенно много внимания Хильдеберт уделяет рассуждениям о важности сохранения девственности. Он наставляет своих знатных читательниц: «За детей платят высокую цену: их зачатие – угроза целомудрию, а их рождение – угроза для жизни»³⁸. Автор третьего жития св. Радегунды пишет о сохранении девственности своей героини до ее вступления в брак. Также Хильдеберт обращает внимание на её стремление избежать исполнения супружеских обязанностей в дальнейшем: «...Среди соблазнов мира и женской природы она испытывала непримиримую ненависть к тому, что угрожало целомудрию, тоскуя только о духовной красоте». Хильдеберт утверждает, что, даже «выйдя замуж за смертного короля, она не потеряла благодати небесного правителя»³⁹. Радегунда была «только с виду связана браком» с Хлотарем. При этом она «своим целомудрием смягчала нетерпеливое желание супруга»⁴⁰. Приведем ещё один интересный пассаж из текста Хильдеберта: «Она

³⁴ Hildebert de Lavardin 2005. 2: 90.

³⁵ Ibidem.

³⁶ Ibid. 5: 91.

³⁷ Ibid. 17: 98.

³⁸ Цит. по: Деларен 2009: 36.

³⁹ Hildebert de Lavardin 2005. 44: 92. Эта тема получит в дальнейшем развитие в средневековой агиографии. – См.: Tilliete 1989: 381-406.

⁴⁰ Hildebert de Lavardin 2005. 7: 92.

умела совмещать брак и целомудрие, и её дом был свободен от низости и распутства». Подобных акцентов мы не встречаем в двух ранних житиях. Складывается впечатление, что Хильдеберт описывает идеальную обстановку знатного и богатого дома, наставляя на путь истинный своих высокородных современниц: «Там не бывало собраний молодых людей и разговоров, вредящих добродетели. Слуги были воспитаны в чистоте нравов, скорее благодаря достойному образцу, чем розгам»⁴¹.

Превосходство и ценность девственности были провозглашены под влиянием клонийской и григорианской реформ, а воздержание стало считаться похвальным не только для клириков, но и для мирян, особенно для женщин. Поэтому автора третьего жития гораздо больше, чем его раннесредневековых предшественников, волнует проблема потери девственности своей героиней⁴². Не случайно он вновь и вновь возвращается к этой теме в тексте жития св. Радегунды:

«Что же сказать о супружеской близости? Она всегда этому благоприятствовала, чтобы быть приятной своему мужу, а не для того, чтобы удовлетворить желания чувств. Чтобы не допустить искушения своего мужа Сатаной, она исполняла супружеские обязанности, не отказываясь от них. Таким образом, если и случился грех по вине её мужа или по сладострастию объятий, она спешила немедленно его смыть, не только слезами, но и умерщвлением своей плоти»⁴³.

В своём сочинении Хильдеберт выступает апологетом Радегунды, всеми способами стараясь оправдать её:

«Также королева подчинилась супружескому долгу, сохраняя своё целомудрие, не умаляя свою добродетель, не отказывая своему мужу в своём расположении. Некоторые люди говорили, что король взял в жены скорее монахиню, чем светскую женщину. И сам король, который не выносил такой набожности, обвинял свою супругу в том, что она использовала религию как отговорку, добавляя, что такая строгость совершенно несовместима с браком, и что она должна быть нежной и приятной со своим мужем, как и муж со своей женой. Эти упреки не могли отговорить дочь Христа от её святого замысла. Она умиротворяла горечь короля своими нежными речами»⁴⁴.

Хильдеберт, следуя в данном случае тексту Венанция Фортуната⁴⁵, по-иному расставляет акценты, ставя перед собой задачу совместить образы смиренной и послушной супруги и целомудренной христианки.

⁴¹ Ibid. 10: 94.

⁴² Как указывает Деларен, в житиях св. Радегунды, написанных после Хильдеберта Лаварденского, «многие посредственные агиографы рассказывали, будто между Радегундой и Хлотарем... не было супружеских отношений» (Деларен 2009. С. 37).

⁴³ Ibid. 11: 94-95.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ «Ночью, когда ей приходилось ложиться в постель со своим коронованным мужем, она просила у него позволения выйти для отправления своих человеческих нужд, и, покинув комнату, очень долго в уединенном месте склонялась ниц в молитвах, набросив власяницу, лежала, пока холод не пробирал ее насквозь, и только душа ее оставалась согретою; умерщвляя плоть, не заботясь о теле, она в своих мыслях пребывала в Раю, считая свои страдания незначительными, лишь бы не умалить себя перед Христом. Вернувшись в комнату, она с трудом могла согреться у очага или в постели. Поэтому говорили, что король взял себе в жены монахиню, а не королеву. Ее

В отличие от двух более ранних житий Радегунды, в сочинении Хильдеберта более акцентирован и топос заботы о бедных⁴⁶. Историки пишут о возрастании в конце XI в. активности знатных женщин в деле основания монастырей и пожертвований церквям и монастырям, а также бедным и больным⁴⁷. Так, например, наиболее активным и известным патроном графства Пуату была Агнесса, супруга Жоффруа Мартела, графа Анжу. Ею была основана церковь и дом для бедных в Пуатье⁴⁸. Исследователи отмечают возрастание благочестия мирян под влиянием клюнийской и григорианской реформ⁴⁹. Призыв к возвращению к евангельской чистоте ранней церкви, возродил идеалы добровольной бедности и аскетизма. Поэтому Хильдеберт подчеркивает подобные аспекты деятельности и в житии Радегунды. Всё, что она получала в качестве приданого и подарков от своего супруга, она полностью передавала на нужды бедняков. Другое свое имущество она передавала Церкви, оставляя лишь часть на собственные нужды, «принимая во внимание её королевское положение»⁵⁰. Хильдеберт, будучи епископом, отстаивает интересы церкви, в т.ч. материальные. Много внимания он уделяет теме даров и пожертвований влиятельных и знатных мирян на нужды церкви. Так, в тексте жития Радегунды он указывает, что она не только следовала наставлениям священников, но и «никто из них не был обременён поборами, никто не был угнетён злоупотреблениями со стороны королевской власти». Более того, «она считала себя виноватой, если Божьи посланники находились в нищете, в то время как она была богатой, будучи королевой»⁵¹. Хильдеберт подчеркивает щедрость Радегунды в отношении церквей и после её ухода в монастырь⁵².

В атмосфере григорианских реформ Хильдеберт создаёт образ Радегунды, которая выполняет многие епископские общественные заботы⁵³. Хотя святая королева не появляется на страницах жития в роли проповедника перед толпой мирян⁵⁴, она занимается благотворительностью, раздачей пищи бедным и больным. Эти традиционные образы женской заботы становятся новыми духовными ориентирами для благочестивых знатных женщин. Наряду с популярными в христианской ли-

доброта вызывала у него сильное раздражение, но Радегунда отчасти успокаивала его, отчасти терпела, осторожно возражая супругу» (Venantius Fortunatus. 1888. 5; Венанций Фортунат. 2012. 5: 191).

⁴⁶ Хильдеберт пишет о милосердии королевы-монахини к бедным, больным, прокажённым: Hildebert de Lavardin 2005. 30-32: 106-108; 38: 110-111.

⁴⁷ См.: Мартен 2018: 100-114.

⁴⁸ Carrasco: 433.

⁴⁹ Хильдеберт стал епископом примерно четверть века спустя после понтификата Григория VII. Он занял свой пост в результате эпического путешествия Урбана II, в котором Папа проповедовал крестовый поход во Францию (Деларен 2009: 27).

⁵⁰ Hildebert de Lavardin 2005. 8: 93.

⁵¹ Ibidem.

⁵² Ibid. 19: 100.

⁵³ Ibid. 13: 71.

⁵⁴ Этот вид деятельности аббатов и епископов был невозможен в то время для женщин.

тературе представлениями о женщинах как соблазнительницах или сосудах греха, в XI–XII вв. появляются и распространяются новые положительные образы женской социальной активности на ниве благотворительности и заботы о бедных и немощных⁵⁵.

Во всех трёх житиях св. Радегунды её сравнивают с библейскими сестрами Лазаря из Вифании – Марфой и Марией⁵⁶. Первая была олицетворением деятельного поведения, вторая – созерцательного. Если Фортунат сравнивает Радегунду с деятельной Марфой⁵⁷, а Баудонивия скорее с Марией⁵⁸, то автор рубежа XI–XII вв., в соответствии с веяниями времени пытается объединить оба образа: «Было сложно понять, кого больше напоминало её поведение – Марфу или Марию»⁵⁹. Как и Фортунат, Хильдеберт описывает хозяйственную деятельность Радегунды⁶⁰. Но у него, как у Баудонивии, подчеркивается и сходство с созерцательной Марией⁶¹. Подобно Баудонивии, Хильдеберт не оставляет без внимания и миротворческую деятельность Радегунды⁶². Этот синтез активного и созерцательного идеалов сделал образ Радегунды особенно подходящим для данной эпохи. Примечательно, что исследователи отмечают возрастание в XI–XII вв. интереса к Марфе как воплощению духовного типа равного по ценности созерцательной преданности Марии⁶³.

Супруг Радегунды король Хлотарь представлен в первом её житии, написанном Венанцием Фортунатом, в основном в негативном свете. Однако уже во второй духовной биографии святой королевы Баудонивия сглаживает эти моменты, подчеркнув роль Хлотаря в финансировании основанного Радегундой конвента св. Креста в Пуатье⁶⁴. Хильдеберт, и в этом можно увидеть сходство с Баудонивией, также проявляет уважение к королевской власти, указав на помощь короля Хлотаря при основании монастыря св. Креста в Пуатье⁶⁵. Повествуя о жизни Радегунды после её ухода в монастырь, Хильдеберт практически пересказывает все аскетические практики, которые описал Фортунат⁶⁶. Как и раннесредневековые авторы житий св. Радегунды, Хильдеберт уделяет большое внимание описанию чудес, он пересказывает истории исцеления⁶⁷, возрождения мертвых⁶⁸, усмирения природных сил⁶⁹, перенесения

⁵⁵ Carrasco: 433.

⁵⁶ См.: Лк. 10, 38–42. В Средние века достаточно часто противопоставляли Марфу и Марию, действие и созерцание.

⁵⁷ Venantius Fortunatus 1888. 17; Венанций Фортунат. 2012. 17: 196.

⁵⁸ Baudonivia 1888. 10; Баудонивия. 2017. 10: 323.

⁵⁹ Hildebert de Lavardin 2005. 14: 97.

⁶⁰ Ibid. 34: 108–109; 36. 109–110.

⁶¹ Ibid. 35–37: 109–110.

⁶² Ibid. 40: 111–112.

⁶³ Carrasco: 433.

⁶⁴ Baudonivia 1888. 5; Баудонивия. 2017. 5: 315.

⁶⁵ Hildebert de Lavardin 2005. 22: 101–102.

⁶⁶ Ibid. 25–29: 103–106.

⁶⁷ Ibid. 41–43: 112–113; 48–49: 115–116.

дерева⁷⁰, изгнания демонов⁷¹, о неиссякаемом бочонке с вином⁷², веретене и мыши⁷³ и т.д., которые были представлены в текстах Фортуната и Баудонивии. Трудно выделить, кому в описании чудес больше следует Хильдеберт. Он внимательно ознакомился и использовал в равной степени сюжеты обоих раннесредневековых житий. Так, автор третьего жития описывает видение Радегунды⁷⁴, о котором рассказывает Баудонивия⁷⁵. Фортунат об этом не писал. В отличие от Баудонивии⁷⁶, Хильдеберт, как и Фортунат, не описывает похорон Радегунды, только в последней главе упоминает о её смерти⁷⁷.

В целом, Хильдеберт, как он и указал в прологе, в основном следует тексту Фортуната, немного смягчив его описание аскетических практик Радегунды и не повторяя негативного отношения позднеантичного автора к королю Хлотарю. По сравнению с Фортунатом, автор третьего жития при описании схожих сюжетов акцентирует внимание не столько на смиренности и отказе от земных благ своей героини, сколько на её щедрости в отношении церкви и бедных, т.е. Хильдебертом более подчеркивается общественная значимость деяний Радегунды. Из текста Баудонивии не взяты описание поиска и обретения значимых христианских реликвий⁷⁸, эпизод с искоренением язычества⁷⁹, и наказание служанки за то, что та осмелилась сесть в кресло Радегунды⁸⁰. Меньше внимания Хильдеберт уделяет и обучению монахинь чтению⁸¹, хотя в его житии Радегунда предстаёт грамотной и образованной дамой.

Хильдеберт не раскрыл причины написания нового жития святой. Основываясь на его содержании, можно сделать вывод, что целью создания данного агиографического сочинения было привлечение паломников в церковь св. Радегунды. В тексте третьего жития оказывается

⁶⁸ *Ibid.* 44: 113-114.

⁶⁹ *Ibid.* 45: 114.

⁷⁰ *Ibid.* 46: 114-115.

⁷¹ *Ibid.* 47: 115.

⁷² *Ibid.* 51: 117.

⁷³ *Ibid.* 50: 117.

⁷⁴ *Ibid.* 52: 117-118.

⁷⁵ *Baudonivia* 1888. 20; Баудонивия. 2018. 20: 217-218.

⁷⁶ Баудонивия посвящает описанию похорон Радегунды и чудесам, происходящим у её гробницы, значительное место: *Baudonivia* 1888. 21-28; Баудонивия. 2018. 21-28: 218-224.

⁷⁷ *Hiltebert de Lavardin* 2005. 53: 118.

⁷⁸ Рассказы об этом составляют центральную и наиболее значимую часть текста Баудонивии (*Baudonivia* 1888. 14, 16; Баудонивия. 2017. 14: 326-328; Баудонивия. 2018. 16: 209-213).

⁷⁹ *Baudonivia* 1888. 5; Баудонивия. 2017. 2: 312.

⁸⁰ *Baudonivia* 1888. 5; Баудонивия. 2017. 12. 324-325. Вероятно, это противоречило главенствующему в христианской литературе XI–XII вв. образу кроткой и смиренной женщины.

⁸¹ Для Баудонивии было важно показать, какое внимание в монастыре св. Креста уделялось чтению и пониманию прочитанного (*Baudonivia* 1888. 8-9; Баудонивия. 2017. 8-9: 318-321).

предпочтение именно этой обители и внимание обращено к гробнице святой королевы и чудесам, которые происходят на месте её захоронения. Одновременно Хильдеберт преуменьшает значение конвента св. Креста, главной теме второго жития, написанного Баудонивией. Хильдеберт, как и Венанций Фортунат, ни разу не упомянул о реликвии Животворящего Креста, которая была так важна для аббатства св. Креста. Вместо этого он подчеркивает королевский статус Радегунды, рассказывает о её жизни до ухода в монастырь в качестве супруги короля Хлотаря, ее аскезе и чудесах. В то время как Баудонивия и создатели миниатюр рукописи 1100 г. минимизировали описание самоистязаний и крайностей аскетизма Радегунды, Хильдеберт, подобно Фортунату, наоборот фокусирует внимание на этом. Для Хильдеберта это было способом объяснить, как Радегунда могла быть королевой и святой одновременно.

Таким образом, через 500 лет после смерти св. Радегунды наблюдается возрождение её популярности. Регион Западной Франции в период XI–XII вв. характеризуется исключительным религиозным рвением⁸². Стремление освободить церковные институты от светского контроля – общая тема григорианских реформ. Оно сопровождалось и возрастанием благочестия мирян, стремлением к возвращению к евангельской чистоте ранней церкви, возрождением идеалов добровольной бедности и аскетизма. И женщины приняли активное участие в этом духовном подъеме: в этот период возросло число женских монастырей в Западной Франции, количество монахинь в уже существующих конвентах также увеличилось⁸³. В основном монастыри пополнялись за счет аристократии, но представительницы низших классов также оказались подвержены общим веяниям духовного обновления⁸⁴.

Синтез активного и созерцательного идеалов, представленный в житии св. Радегунды Хильдеберта Лаварденского сделал образ ранне-средневековой королевы-монахини особенно подходящим для религиозного умонастроения эпохи. Стремление Радегунды проводить жизнь в молитвах, аскезе и благочестивых заботах соединяется с публичной, мирской и политической ролью, сохранявшейся у неё со времен супружества с королем Хлотарем. В отличие от раннехристианских мучеников, Радегунда в тексте Хильдеберта сосредоточена не на личном спасении, а на деятельности в пользу общества, и мирского, и монастырского.

Образы женского участия в общественной жизни трансформировались в новые формы: пиры становятся местом раздачи пищи бедным; приветствуются целомудрие и скромность, благочестивые жены заботятся о бедных и больных. Поэтому прославление добродетелей смирения, благотворительности и материнской заботы Радегунды встретило отклик у современников. В агиографических текстах в XI–XII вв. зарождается представление о важных социальных функциях женщин.

⁸² Carrasco: 432-433.

⁸³ Lawrence 2014: 107-145; Skinner 1984: 87-113.

⁸⁴ Carrasco: 432.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бикеева Н.Ю. Образы святой Радегунды в источниках эпохи Меровингов: письма, жития, история, поэзия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. Т. 161, кн. 2-3. С. 43-59. [Bikeeva N.Yu. Obrazy svyatoy Radegundy v istochnikakh epohi Merovingov: pis'ma, zhitiya, istoriya, poeziya // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2019/ T. 161, kn. 2-3. S. 43-59]
- Бикеева Н.Ю. «Скандал в благородном семействе»: конфликт в женском монастыре в Пуатье в 589-590 гг. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2009. № 17. С. 72-88. [Bikeeva N. Yu. "Skandal v blagorodnom semeystve": konflikt v zhenskom monastyre v Puat'e v 589-590 // Adam i Eva. Al'manah gendernoy istorii / Pod red. L.P. Repinoy. M.: IVI RAN, 2009. N 17. S. 72-88]
- Бикеева Н.Ю. Формирование и развитие культа св. Радегунды // Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века / Отв. ред. С.А. Язык. СПб.: Алетейя, 2018. С. 159-176. [Bikeeva N. Yu. Formirovaniye i razvitiye kul'ta sv. Radegundy // Evropa svyatykh. Social'nyye, politicheskyye i kul'turnyye aspekty svyatosti vSrednie veka / Otв. red. S.A. Yatsyk. SPb.: Aleteya, 2018. S. 159-176]
- Григорий Турский. История франков / Пер. и коммент. В.Д. Савуковой. М., 1987. 464 с. [Grigiriy Turskiy. Istoriya frankov. / Per. i comment. V.D. Savukovoy. M., 1987. 464 s.]
- Деларен Ж. Глазами Церкви // История женщин на Западе: в 5 т. Т. II: Молчание Средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер. СПб.: Алетейя, 2009. С. 24-50. [Delaren Zh. Glazami zerkvi // Istoriya zhenshin na Zapade: v 5 t. T. II. Molchaniye Srednih vekov / pod obsh. red. Zh. Dubi i M. Pero; pod red. K. Klapish-Zuber. SPb.: Aleteya, 2009. S. 24-50]
- Мартен Э. и др. Капетинги. История династии (987-1328) / Пер. с франц. Некрасова М.Ю., Карачинского А.Ю. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2018. 688 с. [Marten E. etc. Capetingi. Istiriya dinastii (987-1328) / Per. s franc. Nekrasova M.Yu., Karachinskogo A.Yu. SPb.: EVRAZIYA, 2018. 688 s.]
- Baudonivia. De Vita Sanctae Radegundis* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum / Ed. V. Krush. Hannover, 1888. Т. II, V. 2. S. 377-395. Перевод на русский язык: *Бавдонивия. Житие святой Радегунды* Гл. 1-14 / Пер. с лат., коммент. Н.Ю. Бикеевой // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2017. № 25. С. 306-328 [Baudoniviya. Zhitiye svyatoy Radegundy. Gl. 1-14 / Per. s lat., comment. N.Yu. Bikeevoy // Adam i Eva. Al'manah gendernoy istorii / Pod red. L.P. Repinoy. M.: IVI RAN, 2017. N 25. S. 305-395]; *Бавдонивия. Житие святой Радегунды*. Гл. 15-28 / Пер. с лат., коммент. Н.Ю. Бикеевой // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2018. № 26. С. 207-225. [Baudoniviya. Zhitiye svyatoy Radegundy. Gl. 15-28 / Per. s lat., comment. N.Yu. Bikeevoy // Adam i Eva. Al'manah gendernoy istorii / Pod red. L.P. Repinoy. M.: IVI RAN, 2018. N 26. S. 207-225]
- Bikeeva N. *Serente diabulo: The Revolts of the Nuns at Poitiers and Tours in the Late 6th Century* / Ecclesia et Violentia: Violence against the Church and Violence within the Church in the Middle Ages. Cambridge Scholars Publishing, 2014. P. 72-90.
- Carrasco M. E. Spirituality in Context: The Romanesque Illustrated Life of St. Radegund of Poitiers (Poitiers, Bibl. Mun., MS 250) // The Art Bulletin. Vol. 72, No. 3 (Sept., 1990). P. 414-435.
- Favreau R. Le culte de sainte Radegonde á Poitiers au Moyen Age // Les Religieuses dans le cloître et dans le monde des origines à nos jours: actes du deuxième colloque international du C.E.R.C.O.R., Poitiers, 29 septembre – 2 octobre 1988. Université de Saint-Etienne, 1994. Pp. 91-110.
- Harris E.K. Hildebert of Lavardin // Medieval France: An Encyclopedia / Ed. William W. Kibler, Grover A. Zinn/ Psychology Press, 1995. P. 858-859.
- Hildebert de Lavardin. Vie de sainte Radegonde* // Radegonde de la couronne au cloître. Association Gilbert de La Porrée. Poitiers (novembre 2005). P. 89-118.
- Kleinmann D. Radegonde, une sainte européenne. Vénération et lieux de veneration dans les pays germanophones. PSR éditions, 2001. 270 p.
- Lawrence C.H. Medieval Monasticism: Forms of Religious Life in Western Europe in the Middle Ages. Routledge, 2014. 344p.

Skinner M. Benedictine life for women in central France, 850–1100: a feminist revival // *Medieval Religious Women I: Distant Echoes* / Ed. J. A. Nichols and L.T. Shank. Kalamazoo, 1984. P. 87-113.

Tilliete J.-Y. Les modèles de sainteté du IXe au XIe siècle, d'après le témoignage des récits hagiographiques en vers métriques / Santi e demoni nell'alto medioevo occidentale (secoli V–XI), 2 vols. *Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo*, 36; Spoleto, 1989. Pp. 381-406.

Venantius Fortunatus. De Vita sanctae Radegundis. // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum* / Ed. B. Krush. Hannover, 1888. T. I, V. 2. S. 364-376. Перевод на русский язык: *Венанций Фортунат. Жизнь святой Радегунды* / Пер. с лат., коммент. Н.Ю. Бикеевой // *Адам и Ева: Альманах гендерной истории*. М.: ИВИ РАН, 2012. № 20. С. 188-204. [Venantcy Fortunat. Zhitiye svyatoj Radegundy / Per. s lat., comment. N.Yu. Bikeevoy // *Adam i Eva. Al'manah gendernoy istorii* / Pod red. L.P. Repinoy. M.: IVI RAN, 2012. N 20. S. 188-204].

Бикеева Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, Казанский федеральный университет; newbin@mail.ru

Rethinking an early medieval image of a saint: St. Radegund's Life by t Hildebert of Lavardin

The article discusses a hagiographic image of St. Radegund, created at the turn of the 11th-12th cc. by the bishop Hildebert of Lavardin on the basis of two early medieval Lives. The former ones were written by the poet and bishop Venantius Fortunatus and the nun Baudonivia 500 years earlier than the new spiritual biography. The author of this article reveals the sociocultural and spiritual context for the writing a new Life, shows the image of the Queen-nun created by Hildebert. By combining and rethinking the spiritual biographies by Fortunatus and Baudonivia, Hildebert made the old image of Radegund more relevant for his time. The desire of the holy Queen to lead an ascetic monastic life is combined with a public, secular and political role for the benefit of society. The heroine of the new life is focused not on her personal salvation, but on social activities. Hildebert presented Radegund as an example for the noble ladies of his time.

Key words: Life, saints, Radegund, Hildebert of Lavardin, hagiography, Venantius Fortunatus, Baudonivia

Natalya Bikeyeva, PhD, Associate professor, Department of World History, Kazan Federal University; newbin@mail.ru